

Alikber K. Alikberov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Oleg A. Mudrak

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Higher School of Economics, Moscow, Russia

Historical Names *Albania*, *Aluank*, and *Alan* in Cross-Cultural Communication

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 2, pp. 213–231

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.023

Language of the article: Russian

Аликберов Аликбер Калабекович

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Мудрак Олег Алексеевич

Институт языкознания РАН, Институт классического Востока и античности ВШЭ, Москва, Россия

Исторические названия *Албания*, *Алуанк* и *Алан* в пространстве кросскультурной коммуникации

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 213–231

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.023

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ПОЛЕМИКА

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.023
УДК 811.22'373.218 + 811.35'373.218 +
+ 811.221.18'373.218

А. К. Аликберов*
О. А. Мудрак**

*Институт востоковедения РАН
**Институт языкознания РАН
Институт классического Востока
и античности ВШЭ
Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ *АЛБАНИЯ, АЛУАНК И АЛАН* В ПРОСТРАНСТВЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ*

В данной работе рассматриваются история и традиции наименования восточнокавказского государственного образования, известного в историографии как *Кавказская Албания*, и его генетическое родство с названием *алан*. С помощью филологических (текстологических и лингвистических) данных производится этимологизация этого наименования, в результате которой устанавливается связь между лексемами, имеющими в своей основе элементы *алуан-*, *албан-* и *алан-*. Корень, продолжение которого видно в этих наименованиях, имеет надежные соответствия в северокавказских языках, он фиксируется в письменности с последней четверти II тыс. до н. э. Как показывает исследование, привлечение сконструированной иранской этимологии, не имеющей прямого рефлекса в современном иранском осетинском языке, избыточно. Значение этого корня 'правитель, царь' хорошо сохраняется в северокавказских языках-потомках, хотя встречаются случаи типовых, легко объяснимых вторичных семантических переходов. Это значение также хорошо подходит для «неожиданных» употреблений лексемы *алан*, которые объяснялись с некоторой неуверенностью, исходя из этнической интерпретации данного термина.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-012-00160 «Внутренний этимологический словарь нахских языков. Нахские основы».

© Аликберов А. К., Мудрак О. А., 2019

Кроме того, следы этого исторического значения прослеживаются и в некоторых контекстах, которые характеризуют политическое устройство Кавказской Албании. Таким образом, фиксируемое значение данного корня предполагает, что содержащие его слова изначально имели статус политонимов, которые впоследствии уже могли приобретать и этнические характеристики. Привлечение северокавказской этимологии позволяет по-новому взглянуть на интерпретацию исторических фактов в ранних памятниках. Данная этимология не может отрицать закрепившуюся этническую составляющую, ставшую доминантной с середины I тыс. н. э. и связанную с иранским осетинским народом Северного Кавказа. Этимология слова и его смысловое наполнение в терминологии представляют собой разные сущности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Кавказская Албания, *Алуанк*, *Агванк*, *Алан*, иранские языки, северокавказские языки, осетинский язык.

Историческая ономастика Кавказской Албании, как и этимология этнонима *алан*, не раз становилась объектом специальных исследований¹. В дискуссиях по теме принимали участие такие выдающиеся востоковеды, как В. В. Бартольд [1965, 334] и К. Босворт [Bosworth, 2012]. Однако ни аргументированные мнения авторитетных ученых, ни накопленный за несколько столетий большой массив фактических данных не позволили прийти к общему мнению даже в вопросе о выборе основного варианта наименования этого древнейшего на Восточном Кавказе государственного образования. В научной литературе используются и другие его наименования: *Албания*, *Алуанк*, *Агванк*, *Рани* и т. д. При этом подчеркивается, что исходная, аутентичная форма названия страны на родном языке или языках местного населения остается неизвестной [Hewsen, 1982, 27–40].

В названии «Истории страны Алуанк», или «Истории Албании», Мовсеса Каланкатуаци в качестве политонима, т. е. обозначения страны, фигурирует *Алуанк* [Каланкатуаци, 1984]. Поскольку автор писал историю страны, в которой он родился (вне зависимости от его этнической принадлежности), можно было бы принять это название как аутентичное, но исследователей всегда смущала его древнеармянская форма Աղվանք *Atuan-k* (новоарм. *Агванк*). Немаловажно, однако, что убедительной армянской этимологии это название не имеет. Кроме того, исследователи неоднократно отмечали путаницу этнонимов «алан» и «агван» в армянских источниках, что позволяло им произвольно заменять один этноним на другой, когда, как им казалось, он не соответствовал контексту. Речь идет не только об армянских текстах (например, «Истории Армении» Агатангехоса), но и их версиях на других языках (например, арабской версии Агафангела) [Армянские источники, 7–8].

¹ Языковые материалы по умолчанию даются по существующим переводным (иноязычно-русским) словарям. Все вхождения в словарях уже структурированы и даются в алфавитном порядке. Указание страницы является избыточным и применяется в случаях неалфабетизированных словарей и работ с цитацией уникального языкового материала. Авторские этимологические базы данных с указанием номера этимологии также являются ссылками.

Для расширения наших представлений по указанным вопросам необходимо последовательно рассмотреть зафиксированные наименования Кавказской Албании, в том числе с учетом материала новых источников. Может сложиться мнение, что публикация албанских письменных памятников (например, синайского палимпсеста [САР]) не в состоянии привести к качественному прорыву в исследованиях истории, языка и культуры народов Кавказской Албании, поскольку текст источника является не историческим, а религиозным, литургическим. Однако это не совсем так.

Данное исследование проводилось с помощью междисциплинарного подхода, сочетающего в себе преимущества как историко-источниковедческих, так и сравнительно-исторических языковедческих методов. Приведенная в статье научная аргументация, опирающаяся на источники и языковые факты, может быть востребована на дальнейших этапах развития албанистики. Ниже рассмотрены варианты фиксации названия территории или государства (Кавказская) Албания.

Алвания / Албания (Ἀλβανία)

Первое упоминание названия Кавказской Албании и его народа (*албан*) соотносится с IV в. до н. э., и связано оно с описанием в античных источниках участия отрядов албан и кадусиев на стороне Дария, царя Ахеменидской державы. В сражении при Гавгамелах, как известно, победу одержал Александр Македонский, и первоначальная фиксация названия Кавказской Албании в античном мире, по всей видимости, была сделана на древнегреческом языке, хотя само это сообщение дошло до нас в более позднее время через латинское посредство — в сочинении Флавия Арриана, написанном во I в. н. э. (Arr., Anab., I). Уже к рубежу нашей эры греческие звонкие смычные согласные могли иметь спирантное или ослабленное произношение, по крайней мере в серединной позиции. Это означает, что для др.-греч. Ἀλβανία, зафиксированного, например, у Птолемея (Ptol., V, 11), допустимо чтение со спирантом, как «Алвания». Греческая запись традиционно транслитерируется в латинскую и приобретает вид *Albania* «Албания».

Название страны в виде Ἀλβανία «Алвания» было выбито древнегреческими буквами в наскальной надписи на территории Кавказской Албании. В. В. Латышев, обследовавший эту надпись в окрестностях с. Биукдекен Нухинского р-на Азербайджана, предположительно датировал ее пределами II в. н. э. [Латышев, 1904, 103–105]. В настоящее время судьба данной надписи неизвестна, но сам факт записи названия в эпиграфике исторической Албании указывает на то, что мы имеем дело не только с внешним, но и с местным названием страны, переданным на греческом языке.

Наиболее полные сведения об Албании дает Страбон (I в. н. э.), посвятивший ей отдельный раздел своей «Географии» (Strabo, XI, 4). Он довольно подробно описывает политическое устройство, хозяйство, племенной состав, языки

и верования албан. Древнегреческий философ и биограф Плутарх (I–II вв. н. э.) писал не только на своем родном языке, но и на латинском. В составленном им описании похода Помпея в Албанию зафиксированы и греческая, и латинская формы написания этого названия, которые в этот период воспринимались как идентичные (Plut., *Vitae*, 38, 2).

Интересны, но не показательны более поздние примеры, связанные с предметностью греко-византийской и древнерусской традиций. Название страны в виде *Гълъвани* [ИЛ, 3], *альвань* [ЛЛ, 2] мы находим в «Повести временных лет», в списке стран семени Иафетова между Мидией и Арменией, с которыми Древняя Русь имела опосредованные контакты². В некоей степени древнерусский вариант со спирантом в сочетании согласных отражает предложенную ниже интерпретацию, актуальную, по крайней мере, для византийской эпохи³.

Албания (Albania) и Кавказская Албания

Лат. *Albania* «Албания» — римское наименование Албании. Название *Albania*, проникшее в западную историографию через латинский язык, по-видимому, является обычной транслитерацией греческой формы *Ἀλβανία* (см. об этом выше). *Албанию* упоминают Полибий (III–II вв. до н. э.) (Pol., *Hist.*, 5, 55), Аппиан Александрийский (I–II вв. н. э.) (App., *Hist.*, 103), Флавий Арриан (II в. н. э.) (Arr., *Anab.*, 1), Дион Кассий (II–III вв. н. э.) (Cass., *Hist.*, XXXVI/54, 1, 4, 5; XXXVII, 2, 3, 4; XXXVI/53, 5) и др. Плиний Старший (I в. н. э.) в книге «Естественная история» объясняет, что «албаны проживают в окрестностях реки Кура, и река Алазань разделяет их от иберийцев» (Plin., *Hist. Nat.*, VII, 2). В указанных источниках фигурирует также относительное прилагательное мн. ч. *Albaniae* «Албанские» при обозначении важнейшего горного прохода на Восточном Кавказе — Албанских ворот. Более того, с Албанией связаны и Каспийские ворота, которые упоминаются

² Первый вариант отражает освоенную иноязычную форму с гласным, записанным как *ω*, в начальном слоге. Обе записи также имеют знак *ъ*, разбивающий недопустимое серединное сочетание *-лв-*. Однако не исключено, что через *ъ* передавался и реально существовавший призывок.

³ Название страны «Албания» (*Albania land*), фигурирующее в древнескандинавских географических сочинениях XIII–XIV вв., по-видимому, является прямым заимствованием из латинского источника [Мельникова, 1986, 94], хотя не исключено, что оно могло иметь произношение «Алвания», что не отличалось от «Албания», так как в тот период в середине слова перед гласным древнескандинавские *b* и *v* были не противопоставлены. Некоторые народы Европы, прежде всего скандинавы-русы, знали об этой стране и в первой половине X в. даже совершили совместный с аланами и лакзами поход на ее города. В 940 г. они захватили Бардаа, исторический Партав, — столицу Албании — и больше года ее удерживали, пока не были вытеснены на «остров, покрытый камышами», под которым, очевидно, следует понимать Апшеронский полуостров. Достаточно вспомнить о нескольких эпизодах походов русов в районы Кавказа: согласно сирийским источникам, в 943 г. лакзы вместе с аланами примкнули к известному походу русов на Бардаа [Пигулевская, 1941, 345–347]. Иехуда бен Барзилай писал по этому поводу: «Вышли разные народы: аланы, славяне и лакзы, и дошли до Азербайджана, взяли город Бардаа» [цит. по: Коковцов, 1932, 120].

раньше Албанских: Диодор Сицилийский (I в. до н. э.) размещает их в Албании (Diod., 1–15). Кроме того, сама семантика слова «ворота» (Πύλαι, pl. t.) позволяет рассматривать объект не как один перевал, а как систему горных проходов на Восточном Кавказе. Тема «кавказских ворот» — в том числе *Албанских* и *Аланских*, а также их путаницы в источниках — требует специального изучения.

Определение *Кавказская*, играющее дифференцирующую роль в названии *Кавказская Албания*, было призвано отделить восточнокавказское раннеполитическое образование от одноименного государства на Балканах, название которого также встречается в греко-римских источниках. В средневековых латинских памятниках их названия совпадают только в форме *Albania*, а балканская Албания имеет еще два других варианта написания: *Albanitia* и *Arbanitia*. Название *Кавказская Албания* нельзя считать чистым исследовательским конструктом — это перевод на русский язык более позднего лат. *Albania Caucasica*, как это и зафиксировано в историографии римской школы [Bais, 2001]. По этой причине западные исследователи предпочитают именно такое название — с частичным переводом на свои языки (англ. *Caucasian Albania* и др.).

Алуанк (Агванк), Алуан и Алан

Арм. Ալւանք (*Atuan-k*) *Алуанк* является формой мн. ч. от основы *atuan-*. Чтение как *авван-к* с увулярным спирантом является позднейшим, и появляется оно к рубежу I–II тыс. н. э. При создании армянской письменности и в начальный период древнеармянского языка буква Ղը читалась как веляризованное *l*, в чем-то подобное русскому твердому [л]. На это однозначно указывают этимологические данные и примеры адаптации греческих заимствований, ср. арм. տիտղոս *títlos* < греч. *títlos* (< лат. *titulus* ‘титул’), Պավղոս *pawłos* < греч. *Paûlos* ‘(Апостол) Павел’ [Godel, 1975, 62].

В отличие от записей в системах письма, рассмотренных выше, с помощью средств армянского алфавита прекрасно различимо качество серединного губного согласного. В армянском языке для обозначения *b* использовалась буква Բբ, для *v* — буква Վվ, для *w* — буква Դդ. Последняя упомянутая буква в составе диграфа *пн* используется и при передаче этого иноязычного слова, что предполагает чтение *и* или *ow* перед последующим гласным, т. е. *Atuan-* или даже *Atowan-*. Таким образом, форма, присутствующая в армянских памятниках, является наиболее фонетически точной, и искать этимологии следует исходя из этой фиксации.

Еще одним фонетическим свидетельством в пользу этого является название населенного пункта *Алвани* (ալվանք = *alvan-i*) в Кахетии на берегу реки Алазань (Грузия): оно является грузинской передачей того же самого наименования⁴.

⁴ «Кахетинская Тушетия состоит из так называемой Алвани, которая простирается до Кахетинского Алазана. Алванское поле в Кахетии — одна из плодородных местностей в западной части Кахетии» [Дорн, 1875, 336].

В грузинском языке и письме различаются звонкие губные согласные *b* [β] и *v* [ʒ], т. е. смычный и спирант. С данным поселением связана значимая община бацбийцев (цова-тушинцев) — нахского народа, имеющего христианское вероисповедание. На бацбийском языке название поселения звучит как *Alni*.

Звуковой облик формы *Ahuan-k*, употребляемой в армянских источниках, перекликается с северокавказской этимологией, предлагаемой нами для наименования *Alan*. В связи с этим чрезвычайно интересно мнение А. П. Новосельцева, В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнина о возможности происхождения *Алуан* от *аланов* [Новосельцев и др., 1972, 38–39]. По этому поводу следует обратить внимание на некоторые важные моменты.

В ранних источниках не говорится о миграции аланов с территории Средней Азии. Данное предположение основывается лишь на интерпретации китайской хроники. Упоминание аланов в эпоху Поздней Хань (I–II вв. н. э.) является результатом экстраполяции современных чтений китайских иероглифов на уровень двухтысячелетней давности. В «Хоу Ханьшу» встречается запись 阿蘭聊 *Alanliao*, а в «Вэй Люэ» — 阿蘭 *Alan*. По древнекитайской реконструкции, сделанной С. А. Старостиным («Этимологическая китайская база данных с промежуточными реконструкциями для конкретных эпох»), в фонетике Западной Хань первый вариант читался как *?ājīrānrjēw*, а второй — просто *?ājīrān* [<http://starling.rinet.ru/cgi-bin/>]. Это, несомненно, название Ирана, которое впервые фиксируется в позднем парфянском как *'ry'n (hštr)* в качестве самоназвания и потом употребляется в сасанидском среднеперсидском языке как *ērān-šahr*. Последний элемент китайской передачи в «Хоу Ханьшу» может соответствовать иран. **raiwa-* ‘богатство, имущество’ ~ авест. *raevant-*, др.-инд. *rēvant* ‘богатый’ [Абаев, 2, 415]. В китайском пассаже говорится, что страна Яньцай, традиционно отождествляемая с Мавераннахром, поменяла свое название на «Иран». Запись 奄蔡 *Yantsai* в ту же эпоху имела чтение *?rāmchās*, и это делает невозможным ее фонетическое соотнесение с наименованием «аорсы», что встречается у некоторых современных историков.

Появление этой цитации по времени совпадает с возникновением нового наименования в позднепарфянской державе в виде *'ry'n (hštr)*. Вслед за В. С. Миллером, а также Я. Харматтой, Г. Бейли, Р. Шмитом, А. Кристолем следует принимать этимологическое утверждение о том, что осетинское самоназвание «ирон» восходит к этой общеиранской основе [Миллер, 1882, 55]. В иронском диалекте оно выглядит как *iron*, а в дигорском ему соответствует прилагательное *jeron* ‘простой, примитивный’. Переход самоназвания в слово со значением ‘простой’ довольно типичен — ср. лат. *pūblicus* со значением ‘общеупотребительный, народный, обычный, заурядный’, итал. *popolare* ‘популярный, народный, модный; распространенный’, рус. *простонародье* для обозначения основной массы этноса с семей ‘простой’, а также ситуацию в современных тюркских языках, сохранивших следы старого самоназвания, где *türk* имеет значение именно ‘простонародье’.

Одним из источников иранской концепции происхождения этнонима *аланы* является гипотеза Дж. Дарместетера, высказанная им в комментарии к изданию Авесты (*Vendidad I*) еще в XIX в. [Darmesteter, 1880, 3]. Комментарий касался проблемы локализации страны *Airyana Vaegō* (букв. «Арийский простор»), неоднократно упоминающейся в Авесте в качестве прародины ариев, т. е. иранских народов. Примечательно, что эта гипотеза касалась не наименования *алан*, а наименования *Арана*, которое в конечном счете сопоставлялась с *Эранвеж* — среднеперсидской формой названия *Airyana Vaegō*. При опоре на текст раздела 29: 12 пехлевийского трактата XII в. «Бундахишн» *Эранвеж* локализуется на границе с Азербайджаном, учитывая известные еще с того времени факты распространения зороастризма в этом регионе. Основываясь на сведениях указанного источника, а также на сходстве наименований *Эран* и *Аран / Арран*, Дарместетер отождествил реку *Vanguhi Daitya* с Араксом, а ариев — с арранами [Ibid., 5].

Впоследствии этой гипотезы придерживался и В. В. Бартольд, но уже в отношении названия *Албания*, а не этнонима *аланы*. Он предполагал, что «Албания» греческих писателей превратилась в *Arianiey*, а название народа, населявшего эту страну и известного как *Albanoi*, — в *Arianoi* [Бартольд, 1965, 334].

При этимологизации слова *Alan* стоит указать, что привлекаемая В. И. Абаевым осетинская параллель — ирон. *allon-billon* — маловероятна по нескольким причинам. Слово «встречается только в сказках, в выражении, вкладываемом обычно в уста великана-людоеда: *am allon-billonī smag cāwī* “здесь пахнет аллон-биллоном”» [Абаев, 1, 47], букв. «здесь идет запах (кого-то, чего-то)». Из заключения самого В. И. Абаева, что «речь идет о народности самого героя», выводится значение ‘осетин’. Формально *allon-billon* представляет собой субстантивированное отыменное прилагательное, осложненное регулярным продуктивным суффиксом *-on*. Вторая часть сложения трактуется как «искусственный ассонирующий вариант», хотя такой продуктивной модели с начальным *b-* в осетинском языке не отмечено.

Интересно проследить параллели этого словосложения в соседних языках Кавказа. В ингушском фольклоре, записанном Ч. Э. Ахриевым во второй половине XIX в., есть сказка «Черкес-Иса и чеченец-Иса» (Аул-Карак) [Ахриев, 2000]. По сюжету сказки два друга случайно останавливаются ночевать в пещере, где слышат разговор двух горных духов, в котором простоватые духи выбалтывают, как найти невесту. Потом друзья еще несколько раз приходят в ту же пещеру, чтобы подслушать, что случится дальше. Говорящие имена этих невоздержанных на язык духов — *Алла-Белла* и *Белбас*. Второе имя является тюркизмом (ногайского происхождения — по своей рефлексации) и означает ‘Не понимаю; Непонимающий’. Первое имя регулярно соответствует засвидетельствованной иронской форме по фонетике и, по-видимому, также означает нечто нелицеприятное. Аналогичное сложение фиксируется в аварском языке: *алай-булай* ‘оговорки’; в кабардинском есть выражение *алей-былей хэ-мы-ту* с глаголом ‘стоять; участвовать’,

со значением ‘без проволочек, без канители’, т. е. «не стоя, не участвуя в проволочках, канители». Есть также груз. *ala-bula* ‘мутно, с ошметками’, карач. *алай-былай* ‘так и эдак; и так и сяк’. Отсюда понятен и приводимый В. И. Абаевым пример *sä iw u allon, se 'nnä u billon* «один такой, другой сякой». Следовательно, имя первого духа означает нечто, похожее на ‘оговорка; проволочка, канитель; ни то ни се’, а в первом осетинском примере великан говорит о том, что пахнет чем-то неясным, непонятным, не поддающимся отождествлению.

С фонетической точки зрения не «проходит» утверждение В. И. Абаева о том, что иранское сочетание *-ry- в осетинском языке имеет рефлекс -ll-. В его «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» представлено не очень много осетинских слов, имеющих в своем составе -ll-, так что можно проследить степень надежности этой интерпретации. Так, *dällag* ‘нижний’ производится от **adaryāka*, хотя признается, что это внутреннее осетинское словообразование «от *däl-* ‘внизу’ с помощью -ag с обычным удвоением конечного согласного основы» [Абаев, 1, 354]. По этой же модели устроено *wällag* ‘верхний’ при *wäl-* ‘на, сверху’ [Абаев, 4, 79, 81]; *nilläg* ‘низкий, невысокий’ производится от **ninyaka-* с нерегулярной диссимиляцией сонантов и признанием общей тенденции «к геминации конечного согласного при наращении аффикса» [Абаев, 2, 199]. Дигор. *ävellon* ‘необычайный’ возводится к незасвидетельствованному иранскому деривату **a-parya-na* ‘неиспытанный’ от отсутствующего в иранских языках корня [Абаев, 1, 201]. Осет. *bällin* (*bällid*), дигор. *bällun* (*bäld*) ‘стремиться к чему, желать чего’ возводится к «усиленной основе» **varya-* от иран. **var-* ‘желать, выбирать’ [Там же, 248] — «с необычным развитием начального **v-* > *b-*», что усиливает маловероятность этой этимологии. Осет. *fällajin* (*fällad*) ‘уставать, утомляться’ < иран. **para-mra-* при др.-инд. *m̐la-* ‘становиться вялым, дряблым’ [Там же, 438] — в этом случае на месте осетинской геминаты исходно сочетание с ассимилированным предшествующим согласным *m-*. Осет. *χ^mimälläg*, дигор. *χumälläg* ‘хмель’ возводится к сконструированному и нигде не отмеченному сложению **hauma-aryaka* ‘арийский холм’ [Абаев, 4, 261, 262] — согласно фонетическим соответствиям, в первом слове здесь в иронском ожидался бы гласный *u*, в дигорском — *o*. Основа может быть морфологически членима и осложнена аффиксом диминутива, «как *zaräg* и *zar* ‘песня’, *zim* и *zimäg* ‘зима’» — данное слово имеет более вероятную интерпретацию как заимствование из булг. **χumla* > чув. *χ^mm̐la* ‘хмель’, восходящего к тюрк. **qumlaq* ~ **qumalaq* ‘хмель’, которое находит дальнейшую алтайскую этимологию в виде **k^hōmo(IV)* ‘вид пахучего съедобного растения’, тем более что в осетинских названиях растений, заимствованных из тюркских языков, отмечены болгаризмы ‘перец’, ‘ясень’, ‘камыш’ [Мудрак, 2014, 76–129]. Приведенным списком практически исчерпываются этимологии с так называемым развитием *-ry- > -ll-.

Таким образом, привлечение осетинской формы *Allon* ущербно как с семантической, так и с фонетической точки зрения.

Неясным пока остается и вопрос о том, что первоначально понималось под наименованием *аланы*. Следует обратить внимание на то, что в греческой литературе после первых частотных свидетельств (об *аланах*) «с конца VI в. до конца VII в. византийские памятники молчат об аланах <...> В VIII в. единственным известием о них является сообщение Феофана о посольстве Льва III на Кавказ, расцениваемое как свидетельство политической независимости аланов от хазарской власти» [Багрянородный, 1991, 43]. И лишь с IX в., с усилением процессов обращения в христианство части населения Западного Кавказа, вновь начинается активное использование термина *алан*.

Цитации аланского языка этого последнего периода несомненно указывают на то, что в это время византийцы применяли термин *аланы* к носителям осетинского языка. Однако период «молчания» нарушает преемственность и не позволяет экстраполировать языковую и этническую соотнесенность на первую серию упоминаний об аланах в греко-римских источниках. Ср. у Аммиана Марцеллина: «Имя их происходит от названия гор. Мало-помалу они подчинили себе в многочисленных победах соседние народы и распространили на них свое имя, как сделали это персы» (Amm. Marc., 31/13, 491). Или: «Хотя они кочуют, как номады, на громадном пространстве на далеком друг от друга расстоянии, но с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами вследствие единообразия обычаев, дикого образа жизни и одинаковости вооружения» (Там же, 17, 492). Уже эти свидетельства позволяют интерпретировать *Ἀλανοί* как политоним [Дворецкий, 1958, 74].

Термин, фигурирующий как *алан* в исторических источниках, хорошо отмечен в ареале северокавказских языков. Это пранах. > прачеч.-ингуш. **alen* ~ -j, **al-ovlo* ‘князь 1, княжение, господство 2’ [Naxet, 708] > чеч. *ēla* (*ēla-n*, *ēlij*), *dna. ēlan*, *ēlijn*(ig) 1, *ōlalla* (-in, -) *dan*. 2, чеберл. *āle* 1, ингуш. *āla* (*āla-n-o*, *ālij*), *dna. ālan* 1, *ālal* (-o, -aš) 2, бацб. *al(a)* 1, ‘владелец’; *ālē* 1 [Дешериев, 1953, 326; ЦТС, 34, 35], также ‘господин’, *ālē vajcī* ‘блаженство его (= его благородие)’, *āle vacihō*, *āle jacihō* ‘господа и дамы!’ [ЦТС, 34, 35].

С. А. Старостиным данный корень с ошибочной бацбийской записью *ate* связывался лишь с хуррито-урартским материалом и имел реконструкцию **2V̄λV* (с неточной из-за упомянутой бацбийской записи интерпретацией латерального согласного) [Nikolayev, Starostin, 1994, 1763]. Этот корень сохраняется в хур. *all-ae* ‘дама, княжна, царица’, *allae-χi-nnə* ‘хозяйка’ (> аккад. *allah(h)innu* id., арм. *atχ* ‘семья, домочадцы’, *ataχin* ‘служанка’, араб. *lāhentā* ‘concubine; наложница, любовница’), урарт. *al-ae* ‘господин, правитель’, *al-awe* [*a-la-ū-e*] ‘великий’ (‘царь’ по другим переводам), *al-usə* ‘господин, хозяин’, *al-c-uj-* ‘великий’ [Diakonoff, Starostin, 1986, 50; Nikolayev, Starostin, 1994, 1763].

К этому же ряду относится заимствованное (из урартского источника?) греч. *Alaródioi* ‘племя рядом с саспирами и матиенами’ (Her., 3, 94), которое традиционно трактуется как ‘урартийцы’. В этом слове произошло выравнивание

иноязычной основы на вокалический конец с исконными основами с чередующимся *d*: ср. как возможную прямую параллель чеч. *aleroj* — одно из знатных родовых подразделений, букв. «княжеские (люди)» < **ale-rovjo*.

Параллели этой основы сохранились и в других языках северокавказской семьи. Одна из них обнаруживается в пралак. **alwò-ḥ-* ~ **alwà-ḥ-* ‘благородный (о характере)’ [Laket, 1058] > лак. (литер.) *alwah-s:a*. Это отыменное прилагательное, образованное от существительного, с суффиксом VII серии местных падежей со значениями ‘у, рядом’, т. е. «такой, как у князя». В языках северо-западного Дагестана это праавар. **ṡelà ḡvə* ‘сельский исполнитель, чауш, сельский глашатай’ [Avaret, 1397] > авар. *ṡel* (-*as*.; -*as:ul*, *ṡalàbi*), праанд. **eli-* ‘сельский глашатай 1, сельский охранник 2’ [Andet, 1935] > ахв. *ṡeli* (-*s:u-b-e* / -*t:iḷ:i*., -*di*), диал. *ṡel* 2, карат. *ṡèle* (-*ṡ:u-b*, -*di*) 2, багв. *ṡel* (-*ṡ:u-b*, -*zabi*) 1. Более детально прописаны значения в переводных словарях для багвалинского языка: ‘сельский глашатай (?)’, «в функции которого входит также наведение порядка на пашнях, сенокосах»; для ахвахского: ‘сельский охранник’, «в функции которого входит охранять от скота пашни и сенокосы, сады; он же выполняет функции глашатая», — в других андийских языках это слово замещено тюркизмом *q:arawul*. В тиндинском языке ‘глашатай’ звучит как *aḡiṡta*, которое этимологически связано с основой *aḡō* ‘сверху’. Это доказывает отношение к *глашатаю* в данном ареале как к вышестоящей должности. Данное слово также фиксируется в працезско-дидойском [Cezet, 2036]: **èl-* ‘сторож полей 1, староста села 2’ > цез. *ṡel* ~ *ṡil* (-*es*, -*bi*) 1, гин. *ṡel* (-*es*, -*bi*) 1, 2, бежт. *el* (-*li*, -*la*) 1, гунз. *ṡel* (-*lil*, -*lis*, -*la*) 1, хотя здесь не исключено заимствование из прааварского или праандийского источника.

Данная основа сохранилась и в языках юго-восточного Дагестана — так, известен довольно продуктивный прадагаргинский суффикс **-elä-* [Darget, 2243], имеющий значение ‘пастух’ как развитие значения *‘управляющий’ > урах. *begli-ṡela* ‘пастух овец’, диал. муир. *q^wälē-ṡela* ‘пастух’, *bali-ṡela* ‘пастух буйволов’, мекег. *ḡenḡa-’ala*, мург. *curme-ṡela* ‘свинопас’. Кроме того, удастся найти соответствия в праарч. **’älē-čə-* ‘некрасивый’ [Archet, 1742] с историческим отрицательным аффиксом в конце слова и в пралезг. **’älä-* ‘превосходный, очень хороший 1, дорогой, любимый 2, высший 3’ [Lezget, 2955] > лезг. *ala* 2, рутул. *allà* 1, цахур. *äli* 3, будух. *elà* 2. В современном удинском языке эта основа не отмечена, но в албанском палимпсесте еще сохраняется **ḡTḡ** *alye* (мн. ч. *alyeōr*) ‘старший; правитель’ [САР, 4, 5], что предполагает праудинскую морфонологическую реконструкцию **äləw-* [Udiat, 827]. Обнаруживается также празападно-кавказская параллель **älə(ṡ)* ‘приближенные владетельного князя 1, войско 2’ [Abadet, 1140] > абх. *à-lā* (мн. ч. -*co*) 1, убых. *à-la* 2.

Судя по приведенным параллелям, общесеверокавказский характер рассматриваемого слова несомненен. Первые фиксации его корня отмечаются более чем на тысячелетие раньше появления «аланов» и соотносимы со временем распада

иранской языковой общности. Общее значение этого корня выглядит как ‘управляющий, господин; князь, царь; благородный’.

Старые формы типа греч. ἀλανοί = *alanoi*, арм. ալանի (ալանիաց) *alan* (*alana-c*) < **alana* с первым широким гласным отражают скорее пранахскую фонетику — по всей видимости, форму родительного падежа или отыменного относительного прилагательного (ср. ингуш. *ālan*). Сюда же относится форма Михаила Сирийца *ālān* [Сирийские источники, 24–25]. Арабографичное написание اللان *al-lān*, характерное для Ибн Русте [Ibn Rusteh, 1967, 222–223] и использовавших его более поздних географов, может быть не переразложением греческого оригинала, а передачей празападно-кавказской лексемы с определенным артиклем, как, кстати, она фигурирует и в западнокавказских языках. Формы с начальным ‘айном’ العالان *al-ʕalān* могут отражать вариант, усвоенный через аваро-андо-цезское посредство, но здесь не исключена контаминация с арабским корнем على *ʕalā* ‘на, над’ (от основы ʕhw- ‘быть наверху’).

Интересна ситуация в балкарском языке, в котором лексема *alan* или *alani* используется при обращении к мужчинам — здесь она равнозначна обращению «господин» [Мудрак, 2010, 380–381]. Как заимствование эта основа присутствует и в осетинском языке в своем лексическом новообразовании *āldar* ‘барин, господин; владелец, властелин; вельможа, князь’. Из осетинского она заимствована в венгерский: *aladár* ‘сотник; начальник охраны; вождь, предводитель’. Суффиксальная часть довольно типична в названиях правителей, руководителей — ср. дигор. *raz-dar* ‘предводитель, указывающий путь; предводитель, предводительствующий, главенствующий’ при *raz* ‘перед, передняя сторона’, *sār-dar* ‘председатель; начальник; *устар.* правитель’ при *sār* ‘голова; начальник, главарь’, *bar-dar* ‘владыка, правитель; повелитель’ при *barä* ‘воля, право; разрешение, позволение’, *cäg-dar* ‘звеньевой’ при *cäg* ‘в разн. знач. звено’, а также *goton-dar* ‘правлящий плугом’ при *goton* ‘плуг’, *inaj-dar* ‘погонщик животных на току при молотье’ при *inajä* ‘молотье’ и др. Возведение В. И. Абаевым [1, 127] осет. *āldar* к сложению *arm* ‘рука’ и *dar-* ‘держат, иметь’ при общем значении ‘рукодержец’, с выпадением срединного *-m-* в труднопроизносимом сочетании и последующей диссимиляцией плавных сонантов противоречит венгерской форме, указывающей на исходное **alä-dār* с срединным гласным. А кроме того, такое предположение совершенно излишне, так как существуют осетинские слова — ирон. *arm-darän* ‘покровительство, поддержка’, дигор. *arma-daräg* ‘покровитель’, *arma-darän* ‘покровительство, поддержка’ с теми же этимологическими частями. Тем более что регулярный переход **-rm-* > *-l-* не встречается.

Особый интерес представляют формы кавказских языков, в которых наблюдается (суффиксальный?) расширитель основы *-w-*: ср. урарт. *al-awe* [*a-la-ü-e*] ‘великий’ (‘царь’ по другим переводам), прачеч.-ингуш. **al-ovlo* ‘княжение, господство’, пралак. **alwò-ĥ-* ~ **alwà-ĥ-* ‘благородный (о характере)’, др.-удин. **älèw-* ‘старший; правитель’. Вариант с конечным губным элементом, возможно,

имевший значение ‘царский, царственный’, наблюдается и в заимствованиях из соседних, не северокавказских языков. Это грузинский топоним *alvan-i*, дигор. *allwag* ‘благородный’ (с суффиксом деятеля / человека)⁵, а также комплекс армянских цитаций. В древнеармянском языке есть слово, не имеющее внешней индоевропейской этимологии, которое звучит как *աԹԻ* *atū* и означает ‘приятный, приветливый, вежливый, ласковый, снисходительный, смиренный, тихий; преизящный, нежный, вкусный’ [Худоватов, 1838, 23]. Оно в некоей мере оправданно связывается с названием Кавказской Албании *atuan-k* и является с ним однокоренным⁶. В новом списке «Армянской географии» («Ашхарацуйц») говорится о реке недалеко от Севастополиса (Диоскуриады), «текущей из Агван (не Албании) и отделяющей Абхазию от страны Егер», т. е. Колхиды [Патканов, 1883, 5]. Эта форма, омонимичная, что оговорено, названию Кавказской Албании и имеющая переключку с дигор. *allwag* ‘благородный’, отражает параллельное наименование территории Карачаево-Черкесии, в более поздних византийских источниках определяемое как *аланы*. Неармянский суффикс, присутствующий в названии страны *atuan-k*, соответствует общелезгинскому и удинскому суффиксу *-Vn*, который имеет значение родительного падежа (генитива) и используется

⁵ С помощью суффикса *-ag* образуются названия людей по этническому или качественному признакам. Отыменной суффикс *-ag* указывает на «происхождение, принадлежность и отношение» [Таказов, 2003, 711–712].

⁶ Мовсес Хоренаци утверждает, что «первый царь Армении парфянского происхождения, найдя достойных мужей из числа потомков Сисака», передал им Алванскую равнину, «страна же получила название Алвании из-за его <князя из рода Сисака> кроткого нрава, ибо его называли “алу”» [Хоренаци, 1990, 2.8]. «Первым царем Армении парфянского происхождения» был представитель парфянской династии Аршакидов Трдат I (66–8 гг. н. э.), известный также как основатель армянской ветви этой династии Аршакуни. При этом Хоренаци отличает князей из рода Сисака, которые правили в Алвании, от Арана, «мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума, который правит в великом и, славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур, что прорезает обширную равнину» [Там же]. От «отпрысков Арана» произошли «племена утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев», т. е. собственно албанские племена [Там же].

В «Истории страны Алуанк» Мовсес Каланкатуаци связывает название страны с этнархом Араном, от которого, по его версии, ведут свое начало Аршакиды Кавказской Албании: «Из-за его <Арана> мягкого нрава страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу» [Каланкатуаци, 1984, 25]. В приведенных описаниях обращают на себя внимание два важных обстоятельства. Первое обстоятельство — раздельное упоминание в одном и том же источнике двух независимых друг от друга правителей, живших в одно время: 1) Арана как правителя наместничества, расположенного вдоль Куры, а это, как известно, Арран, 2) князя Сисака (или князя из рода Сисака, как явствует из контекста источника) в качестве правителя Алуанка. Возможно, в этом втором случае, отражающем факт существования двух Албаний, или, по выражению Ибн Хаукала, двух Арранов (ارراني — *ar-Ranain* / *Arranain*) [Аликберов, 2015, 95, III], подразумевается Хай-Агвангк (*Hay-Aghuank*), т. е. «Армянская Албания», расположенная на правом берегу Куры, рядом с Арраном на левобережье (собственно Албанией). Второе обстоятельство — семантика слова *алу*, которую можно сопоставить со значением английского слова *gentleman*, использующегося для обозначения представителей аристократии, — букв. «мягкий, кроткий, обходительный человек».

в субстантивированных отыменных относительных прилагательных [Алексеев, 2003, 107–109]⁷. По своей структуре данная форма соответствует нахской, отраженной как чеч. *ēlan*, *ēlijn(ig)*, ингуш. *ālan* ‘княжеский’, образованной от корня без расширителя *-w-*. Довольно информативен сюжет о знатном роде Аравелян, родственниках царицы Шушаник, живущих в горах Кавказа. По-армянски он записан как Արաւելան *Arawelean*, Արւելան *Arwelean*. В конце представлен армянский продуктивный суффикс относительных личных имен, а сама основа отражает грузинское относительное прилагательное, восходящее к *arawe-li* < *alawe-ri* с типичной для картвельских языков диссимилятивной метатезой плавных сонантов. Не исключено, что метатеза сонантов могла произойти и на армянской почве. Кроме того, можно предполагать, что это целиком нахская основа с суффиксом отложительного падежа, также использующегося при образовании относительных прилагательных, ср. бацб. *p̄he-reŋ* ‘сельчанин’ при *p̄he* ‘село, деревня, аул’, бацб. *cejn-reni*, *cin-reni* ‘домашние, челядь’ [ЦТС, 600, 601, 761, 762], чеч. *ce-ra(nig)* ‘домашний’ при *ca* ‘дом’, чеч., ингуш. *ħalχa-ra* ‘первый’ от *ħalχa* ‘перед, впереди’ и бацб. *ħatχ-reŋ* при *ħatχ(a)* id. [Там же, 865, 866]. Все это может поддерживать интересная форма, зафиксированная в новом «Ингушско-русском словаре» в виде *alo* (*-čo*, *-j*) с не очень ясным переводом ‘алан’ [ИРС, 61]. Ее источником может быть только прачечено-ингушская основа вида **alov(jo)*.

Таким образом, прасеверокавказский корень **'āle-w-* (**?VʕV*) со значениями ‘царь; царский’, который С. А. Старостин и И. М. Дьяконов связывали с хурритским и урартским материалом, сохранился практически во всех северокавказских языках и присутствует не только в названии *alan*, но и в армянском наименовании Кавказской Албании *atuan-k* [Diakonoff, Starostin, 1986]. Эти два этимологически связанных социальных термина получили осложнение посессивным суффиксом и стали политонимами. Наименование Ἀλβανοί (*Albanoí*, албаны) в форме мн. ч. у Страбона буквально совпадает с переводом армянской формы *atuan-k*. И его можно понимать как название государства или союза государств, аналогичное собирательному *княжества* или *штаты*.

Такое толкование термина объясняется оформлением с помощью форманта мн. ч. в армянской передаче⁸, а с точки зрения исторического материала подтверждается конфедеративным устройством Кавказской Албании. При такой трактовке снимается вопрос о столице Кавказской Албании — Кабала это, или Партав, или Чор. Все эти города могли быть столицами отдельных «царств» или «княжеств».

⁷ Вычленение персидского форманта со значением общности людей, что предполагает язык-посредник иранского типа, не подтверждается иранской передачей названия страны и народов Кавказской Албании.

⁸ Ср. в арабской традиции *Лақз* и *Лақз-āн*. *Лақз-з-āн* содержит два показателя мн. ч.: первое — кавказское, второе — арабское, что явно указывает на множественность и разноплеменность лакзов. Йакут ал-Хамави прямо писал о многочисленных царях лакзов (ملوك اللکز *мулук ал-Лакз*) [Yacut, 1866, 438].

Любопытно отметить следы рассматриваемого северокавказского корня в топонимах, а конкретно в названиях наиболее значимых гор Кавказского хребта, имеющих в данном ареале и сакральное значение. На северо-западе Кавказа это *Эльбрус*, фонетическая адаптация *Ал-бурз* (букв. «Царь-гора»), на юго-востоке — *Шахдаг* с тем же значением (в источниках *Ал-бурз*) и *Шах-бурздаг* (*Шах ал-бурз-даг*) [Бакиханов, 1951, 140]. На османских и персидских картах позднего средневековья и Нового времени все доминирующие горные вершины на Кавказе, начиная с горы в районе Казвина и до Эльбруса, названы *Ал-бурз*, что можно было бы принять за слово *бурз* ‘гора’ с арабским определенным артиклем, но в персидских названиях этот артикль, как правило, опускается. На средневековых арабографических картах можно насчитать до 20 вершин с таким обозначением. В нахских языках это уже упоминавшийся **alen* ~ *-j* ‘князь’ и прачеч.-ингуш. **barzoñ* ‘холм, курган’ [Naxet, 266] > чеч. *barz* (*borz-an*, *bärzn-aš*), чеберл. *barz* (*barzuñ*, *barzu-*, *barzeš* ~ *barzniš*), ингуш. *bərz* ~ *bərz* (-*o*, -*aš*), кист. *barz*. Последняя основа также является северокавказской и реконструируется как **bārzV* ‘высота, гора’ [Nikolayev, Starostin, 1994, 301]. Она сохранилась в праид. **bizò:ṁδʷ* -ò(ʹ) ~ -y ‘гора 1, холм 2’ [Cezet, 66] > бежт. *bizo* (-*li*, -*wa* ~ -*da*) 1, 2, тляд. *bizo* (-*s* ~ -*lis* ~ -*las* ~ -*das*, -*ra* ~ -*rol*) 1, гунз. *biz̄-u* (-*ɔl*, -*ɔs*, -*ɔla* ~ -*uwa*) 2, диал. *bizu* (*biz̄-lis*, -*r* ~ -*wa* ~ *biz̄-la*) 1, 2; пралак. **varzum̄bujwə*, **zum̄b̄i* ‘w мн. ч. < **varzùm̄*- ‘высоты, горы 1, гора 2’ [Laket, 213] > лак. (литер.) *barzun-t:iv* (-, *barzun-t:al*) мн. ч. 1, *zunt:u* (-*l*, -*rdu*, -*rdal*) 2, хоср. *zunt:u* (-*l*, -*rdu*, -*rdal* ~ *zunt:-al*) 2; пралезг. **v?arzò* ~ *v-* [Lezget, 320] > лезг. *barza* ‘луг (в горах)’, таб. *barzajiwub* ‘разрыхлить землю’, агул. *parz* ~ *p:arz* (-*ù*, -*àr*) ‘гребень горы, перевал’. В иранском названии *Ал-бурз* вторая часть замещена похожим названием со значением ‘горы’, но первая часть не имеет никакой смысловой нагрузки и должна трактоваться как заимствование. Использование данного корня в названиях доминирующих гор подтверждает его семантику ‘царь, правитель’, имеющую также социальную значимость.

Таким образом, исторически засвидетельствованное наименование *Кавказская Албания*, точнее *Алвания* (*Алуан*), связано не с конкретным народом, а с политическим статусом входивших в эту страну полунезависимых «царств», создавших в результате продолжительной кросскультурной коммуникации это конфедеративное объединение.

Источники

- Армянские источники об аланах. Документальные материалы и комментарии / сост. и коммент. Р. А. Габриелян. Вып. 1. Ереван : [б. и.], 1985.
- Багрянородный К.* Об управлении империей : текст, пер., коммент. 2-е изд., испр. / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М. : Наука, 1991.
- Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. Баку : Элм, 1951.
- Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.

- Дорн Б.* Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1875.
- ИЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 2 : Ипатьевская летопись. 2-е изд. / под ред. А. А. Шахматова. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908.
- ИРС — Ингушко-русский словарь / сост. А. И. Бекова и др. Нальчик : Ингушский НИИ ГН, 2009.
- Каланкатуаци М.* История страны Алуанк / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984.
- Кокочцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Изд-во АН СССР, 1932.
- ЛЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. 2-е изд. / под ред. И. Ф. Карского. Л. : Изд-во АН СССР, 1926–1928.
- Патканов К. П.* Из нового списка географии, приписываемого Моисею Хоренскому // Журн. М-ва народного просвещения. 1883. Ч. 226. С. 1–8.
- Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941.
- Сирийские источники XII–XIII вв. об Азербайджане / пер. Р. А. Гусейнова. Баку : Изд-во АН АзССР, 1960.
- Таказов Ф. М.* Дигорско-русский словарь. Владикавказ : Алания, 2003.
- Хоренаци М.* История Армении / пер. с древнеарм., примеч. Г. Саркисяна ; ред. С. Аревшатын. Ереван : Айастан, 1990.
- Худоватев А.* Армяно-русский словарь, составленный по лексикону, изданному в Венеции. Ч. 1. М. : Тип. Лазаревых, Ин-т восточных языков, 1838.
- ЦТС — *Кадагидзе Д., Кадагидзе Н.* Цова-тушинско-русский словарь. Тбилиси : [б. и.], 1984 (на груз. яз.).
- Abadet — база данных западнокавказских языков (более 3 500 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Andet — база данных андийских языков (более 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Archet — база данных арчинского языка (около 2 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Avaret — база данных аварского языка (около 4 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- SAP — The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai. Vols. 1–2 / ed. by J. Gippert et al. Turnhout : Brepols Publishers n. v., 2008.
- Cezet — база данных цезских и дидойских языков (около 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Darget — база данных даргинских языков (более 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Darmesteter — The Zend-Avesta. Pt. 1 : The Vendîdâd / transl. by J. Darmesteter. Oxford : Oxford Univ. Press, 1880.*
- Ibn Rusteh — Kitâb al-a'lâk an-nafîsa auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar Ibn Rusteh / ed. M. J. de Goeje. Leiden : E. J. Brill, 1967.*
- Laket — база данных лакского языка (более 2 500 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Lezget — база данных лезгинских языков (более 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Naxet — база данных нахских языков (более 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Udlet — база данных удинского языка (более 3 000 этимологий) (личный архив О. А. Мудрака).
- Yacut — *Yacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St Petersburg, Paris, London und Oxford / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd 1. Leipzig : F. A. Brockhaus, 1866.*

Исследования

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР : Наука, 1958–1989.
- Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М. : Academia, 2003.

- Аликберов А. К.* Народы и языки Кавказской Албании. О языковом континууме как альтернативе койне. Язык письменности и «язык базара» // *Albania Caucasia*. Вып. 1 / отв. ред. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 81–116.
- Ахриев Ч. Э.* Избранное. Назрань : Полигр. комбинат, 2000.
- Бартольд В. В.* Арран // Бартольд В. В. Соч. Т. 3. М. : Наука, 1965. С. 334–335.
- Дешиев Ю. Д.* Бацбийский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, лексика. М. : Изд-во АН СССР, 1953.
- Латышев В. В.* Заметки о кавказских надписях // Изв. Имп. археол. комиссии. 1904. Вып. 10. С. 98–105.
- Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения. М. : Наука, 1986.
- Миллер Вс.* Осетинские этюды. Ч. 2 : Исследования // Учен. зап. Имп. Моск. ун-та. Отд. историко-филологический. 1882. Вып. 2. С. 237–301.
- Мудрак О. А.* Ранние хазары с точки зрения этимологии // Хазары: миф и история / редкол. : А. К. Аликберов и др. Иерусалим ; М. : Гешарим : Мосты культуры, 2010. С. 380–381.
- Мудрак О. А.* Кавказизмы в осетинском языке (фонетическая адаптация, разбор семантического поля) // Родной язык. 2014. № 1 (2). С. 76–129.
- Новосельцев А. П., Паушто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М. : Наука, 1972.
- Bais M.* Albania Caucasia: ethnos, storia, territorio attraverso le fonti greche, latine e armene. Roma : Mimesis Edizioni, 2001.
- Bosworth C. E.* ARRĀN. A region of eastern Transcaucasia [Electronic resource] // *Encyclopædia Iranica*. Vol. 2/5. P. 520–522 (30.12.2012). URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/arran-a-region>.
- Diakonoff I. M., Starostin S. A.* Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian language. Munich : R. Kitzinger, 1986.
- Godel R.* An Introduction to the study of classical Armenian. Wiesbaden : Dr. Ludwig Reichert Verl., 1975.
- Hewson R.* Ethno-History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians // *Classical Armenian Culture. Influences and Creativity* / ed. by T. Samuelian. Chicago : Scholars Press, 1982. P. 27–40.
- Nikolayev S. L., Starostin S. A.* A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow : Asterisk Publishers, 1994.

Рукопись поступила в редакцию 09.06.2018

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

авест.	авестийский	ирон.	иронский
агул.	агульский	карат.	каратинский
аккад.	аккадский	карач.	карачаевский
ахв.	ахвахский	кист.	кистинский
багв.	багвалинский	лак.	лакский
бацб.	бацбийский	лезг.	лезгинский
бежт.	бежтинский	мекег.	мекегский
будух.	будухский	муир.	муиринский
булг.	булгарский	мург.	мургукский
гин.	гинухский	новоарм.	новоармянский
греч.	греческий	праавар.	прааварский
груз.	грузинский	праанд.	праандийский
гунз.	гунзибский	праарч.	праарчинский
дигор.	дигорский	прадид.	прадидойский
др.-удин.	древнеудинский	пралак.	пралакский

пралезг.	пралезгинский	урарт.	урартский
пранах.	пранахский	урах.	урахинский
прачеч.-ингуш.	прачечено-ингушский	хоср.	хосрехский
рутул.	рутульский	хур.	хурритский
таб.	табасаранский	цахур.	цахурский
тляд.	тлядальский	цез.	цезский
убых.	убыхский	чеберл.	чеберлоевский

Прочие

dan.	имя качества	id.	идентично, то же самое значение
dna.	отыменное прилагательное		

* * *

Аликберов Аликбер Калабекович

кандидат исторических наук,
заведующий Центром изучения
Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья,
заместитель директора
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
E-mail: alikberov@mail.ru

Alikberov, Alikber Kalabekovich

PhD, Head of the Center for the Study
of Central Asia, the Caucasus
and the Ural-Volga Region,
Deputy Director
Institute of Oriental Studies of the RAS
12, Rozhdestvenka Str., 107031, Moscow,
Russia
E-mail: alikberov@mail.ru

Мудрак Олег Алексеевич

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Институт языкознания РАН
125009 Москва, Б. Кисловский пер., 1/1
профессор
Институт классического Востока и античности
ВШЭ
105066 Москва, ул. Старая Басманная, 21/4,
стр. 1
E-mail: omudrak@yahoo.com

Mudrak, Oleg Alekseevich

DrHab, Senior Research Fellow
Institute of Linguistics RAS
1/1, B. Kislovsky Ln., 125009, Moscow,
Russia
Professor, Institute of Classical East and
Antiquity
Higher School of Economics
21/4, bldg 1, Staraya Basmannay Str.,
105066, Moscow, Russia
E-mail: omudrak@yahoo.com

Alikber K. Alikberov

Institute of Oriental Studies of the RAS
Moscow, Russia

Oleg A. Mudrak

Institute of Linguistics of the RAS
Higher School of Economics
Moscow, Russia

HISTORICAL NAMES *ALBANIA*, *ALUANK*, AND *ALAN* IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

The paper explores the tradition of naming the East-Caucasian state known in historiography as Caucasian Albania, and the genetic ties of this name with the ethnonym *alan*. Using philological (textological and linguistic) data, the authors offer an etymology for this appellation, which reveals a connection between the lexemes containing elements *aluan-*, *alban-*, and *alan-* in their stems. The common root that all of these names derived from has well-substantiated matches in the North Caucasian languages, and is recorded in writing from the last quarter of the 2nd millennium BC. The authors believe that implying a reconstructed Iranian etymon, which has no explicit reflex in modern Iranian Ossetian language, is redundant. The meaning of this root ‘the ruler, the king’ is well preserved in the North Caucasian descendant languages, without neglecting some typical cases of secondary semantic transitions which are easily explained. This meaning also looks appropriate for “unexpected” uses of the lexeme *alan*, which the authors have approached cautiously, relying on the ethnic interpretation of this term. Additionally, traces of the name’s etymological meaning are discernable in some contexts describing the political structure of Caucasian Albania. Thus, the traceable meaning of this root implies that the related words initially had the status of political names, which could have later acquired ethnic characteristics. Thus, building on North Caucasian etymology opens new perspectives for the interpretation of historical facts in early monuments. This etymology cannot defy the well-entrenched ethnic component that has predominated since the middle of the first millennium and is associated with Iranian Ossetian people of the North Caucasus. However, this is a good illustration of the fact that the etymological and the terminological meanings of a word might stand asunder.

Key words: North Caucasian languages, Ossetian language, Caucasian Albania, Aluank, Aghvank, Alan, Iranian languages.

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant 19-012-00160, *Internal Etymological Dictionary of Nakh Languages. The Nakh Stems*).

- Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language] (Vols. 1–4). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR: Nauka.
- Akhriev, Ch. E. (2000). *Izbrannoe* [Selected Works]. Nazran: Poligraficheskii kombinat.
- Alekseev, M. E. (2003). *Sravnitel'no-istoricheskaiia morfologiia nakhsko-dagestanskikh iazykov. Kategorii imeni* [Comparative Historical Morphology of Northeast Caucasian Languages. Nominal Categories]. Moscow: Academia.

- Alikberov, A. K. (2015). Narody i iazyki Kavkazskoi Albanii. O iazykovom kontinuumе kak al'ternative koine. Iazyk pis'mennosti i "iazyk bazara" [Peoples and Languages of Caucasian Albania. On the Language Continuum as an Alternative to Koine. The Language of Writing and the "Language of the Market"]. In A. K. Alikberov, & M. S. Gadzhiev (Eds.), *Albania Caucasica* (Vol. 1, pp. 81–116). Moscow: In-t vostokovedeniia RAN.
- Bais, M. (2001). *Albania Caucasica: ethnos, storia, territorio attraverso le fonti greche, latine e armene* [Caucasian Albania: Ethnos, History, Territory according to Greek, Latin and Armenian Sources]. Roma: Mimesis Edizioni.
- Bartold, V. V. (1965). *Sochineniia* [Collected Works] (Vol. 3). Moscow: Nauka.
- Bosworth, C. E. (2012). ARRĀN. A region of eastern Transcaucasia. *Encyclopædia Iranica*, 2/5, 520–522. Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/arran-a-region>.
- Desheriev, Yu. D. (1953). *Batsbiiskii iazyk: Fonetika, morfologiia, sintaksis, leksika* [The Bats Language: Phonetics, Morphology, Syntax, Vocabulary]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Diakonoff, I. M., & Starostin, S. A. (1986). *Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language*. Munich: R. Kitzinger.
- Godel, R. (1975). *An Introduction to the Study of Classical Armenian*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Hewsen, R. (1982). Ethno-History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians. In T. Samuelian (Ed.), *Classical Armenian Culture. Influences and Creativity* (pp. 27–40). Chicago: Scholars Press.
- Latyshev, V. V. (1904). Zametki o kavkazskikh nadpisiakh [Notes on the Caucasian Inscriptions.]. *Izv. Imper. arkeol. komissii*, 10, 98–105.
- Melnikova, E. A. (1986). *Drevneskandinavskie geograficheskie sochineniia* [Old Norse Geographical Works]. Moscow: Nauka.
- Miller, Vs. (1882). Osetinskie etudy. Ch. 2: Issledovaniia [Ossetian Essays. Part 2. Studies]. *Uchenye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Otdel istoriko-filologicheskii*, 2, 237–301.
- Mudrak, O. A. (2010). Rannie khazary s toчки zreniia etimologii [Early Khazars in the Perspective of Etymology]. In A. K. Alikberov et al. (Eds.), *Khazary: mif i istoriia* (pp. 380–381) [The Khazars: Myth and History]. Jerusalem; Moscow: Gesarim; Mosty kul'tury.
- Mudrak, O. A. (2014). Kavkazizmy v osetinskom iazyke (foneticheskaia adaptatsiia, razbor semanticheskogo polia) [Caucasianisms in the Ossetian Language (Phonetic Adaptation, Analysis of the Semantic Field)]. *Rodnoi iazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 1(2), 76–129.
- Nikolayev, S. L., & Starostin, S. A. (1994). *A North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk Publishers.
- Novoseltsev, A. P., Pashuto, V. T., & Cherepnin, L. V. (1972). *Puti razvitiia feodalizma* [Ways of the Development of Feudalism]. Moscow: Nauka.

Received 9 June 2018